- К счастью, я одна, - Бай Аосюэ вдруг села в постели. Осмотревшись, она похлопала себя по груди.

Глядя в окно на уже посветлевшее небо, она слегка вздохнула. Кровать была очень мягкой, а одеяло теплым. Птицы прекрасно пели. Если бы люди за дверью не говорили о ней как ни в чем не бывало, все было бы еще лучше.

- Ну ... вы думаете, что мисс и Его Высочество спали вместе прошлой ночью? - Мумиан лукаво посмотрела на закрытую дверь и «прошептала».

- Я думаю, что ... Его Высочество не посмел ничего упустить! - ответила Хонсю.

Вэньси с другой стороны слушала их бессмысленный разговор. Уголок ее рта дрогнул: - Ваши сомнения излишни, - сказала она.

Мумиан и Хонсю молча посмотрели на нее и сказали:

- Вэньси, ты чем-то похожа на мисс. Как думаешь, мисс и Его Высочество спали вместе прошлой ночью?

- Нет, - легко сказала Вэньси. Даже такой простой вопрос вызвал у них затруднения.

- Ах... если Вэньси говорит «нет», то они действительно этого не делали, - вздохнула Хонсю.

Вэньси удивилась, почему Хонсю так расстроилась, когда узнала ответ.

- Что случилось? - спросила она.

- Ха-ха ... потому что она теряет деньги! Хонсю проиграла мне все свое жалованье в этом месяце! - ответила Мумиан, уперев руки в бока, и рассмеялась.

- Проиграла деньги... на что ты поставила? - у Вэньси уже были некоторые предположения в голове, но она все еще хотела убедиться.

- Мы спорили, спала ли мисс с Его Высочеством. Бьюсь об заклад, что мисс спала одна, но Хонсю настаивала на том, что Его Высочество проявил свои таланты и подтвердил брак! - торжествующе сказала Мумиан.

- Ах ... откуда мне было знать, что принц - такой джентльмен? - Хонсю вздохнула. Такой

результат ее не удовлетворил.

Вэньси посмотрела на них и поняла, что они совершенно безнадежны. Они понятия не имели, что люди, о которых они говорили, уже слышали их разговор.

Цзюнь Еян изначально планировал прийти и посмотреть, проснулась ли Бай Аосюэ, а затем пойти с ней во дворец. Он не ожидал услышать разговор трех служанок. Он, конечно, не думал, что найдется служанка, которая поддержит его таким образом.

Цзюнь Еян поднял голову и улыбнулся. Ему нужно работать усерднее, чтобы эти девушки не смотрели на него свысока.

- Чжао, ты ведь не спорил вчера на такие глупости, правда? - негромко спросил Цзюнь Еян.

Чжао возник из воздуха и опустился на одно колено:

- Король, молодой мастер Налан так и сделал. Он сколотил состояние.

Если бы Чжао не опустил голову, Цзюнь Еян мог бы заметить, что, когда он произнес эти слова, уголок его глаза энергично задергался.

Когда принц услышал слова Чжао, он невольно улыбнулся. Его голос был немного хриплым, как звук виолончели. Хотя это и было привлекательно, но заставило Чжао отчаянно задрожать.

- Ха-ха ... похоже, у Хонга слишком много свободного времени. Скажи ему, что укрепление твердыни в Мобэе будет завершено лично им, и я даю ему только один месяц, - сказал Цзюнь Еян. Он прищурил свои глаза феникса, чувствуя теплое солнце ранней весны.

Чжао был уверен, что можно посмеяться над кем угодно, кроме его хозяина. Иначе он заставит его почувствовать, что лучше умереть, чем жить.

Путь от Чэнси до Мобэя, даже если бы ему не нужно было есть или пить, занял бы около пятнадцати дней, не говоря уже о нынешнем сложном положении. До того, как Налан Юхонг прибудет в Мобэй, у него, вероятно, уже настанут трудные времена.

Подумав об этом, Чжао не мог дожидаться, чтобы увидеть несчастный вид молодого Налана. То, как его брови сходятся вместе, было особенно смешно.

- Как пожелаете. Я собираюсь сообщить молодому мастеру Налану, - почтительно сказал он, заставляя себя не смеяться над чужим несчастьем.

Цзюнь Еян большими шагами направился во двор Бай Аосюэ, думая о том, как будет выглядеть его жена, когда он увидит ее.

Прошлой ночью его маленькая принцесса была совсем другой.

Услышав слова Мумиан и других, Бай Аосюэ вспомнила свое поведение прошлой ночью и начала колебаться. Она смутно помнила, что после вчерашнего пения много выпила. Она не послушалась совета Цзюнь Еяна и напилась вдрызг.

С самого начала она планировала напоить Цзюнь Еяна и решить проблему совместного сна. Она была уверена в своей стойкости к спиртному, но не понимала, что напилась первой перед своим мужем.

Она вспомнила свои последние слова: «Не пытайся залезть в мою кровать, Цзюнь Еян!»

Самое главное было то, что, сказала она это, наступив на круглый деревянный стол и схватив принца за шиворот. Сильный запах алкоголя окутал лицо Цзюнь Еяна.

Заявив это, она толкнула его на землю и заснула, используя пятого принца как матрас. Она не ожидала, что будет выглядеть так, когда выпьет слишком много. Бай Аосюэ покраснела от стыда.

Думая об этом, Бай Аосюэ снова упала в постель и свернулась калачиком. Я должна конфисковать все их ежемесячные деньги в этом месяце, чтобы компенсировать мое разбитое сердце! Да! Вот так! Бай Аосюэ утешала себя в душе, а также находила оправдание своему смущению. Пока она размышляла, за дверью раздался веселый голос Мумиан.

- Выражаю почтение Вашему Высочеству! - Мумиан была очень счастлива, потому что в этом месяце у нее будет больше денег!

Хонсю, которая выглядела удрученно, тоже поклонилась. То, что Цзюнь Еян появился сейчас, означало, что он не остался здесь прошлой ночью, поэтому ее жалование действительно ушло к Мумиан. Подумав об этом, Хонсю сердито посмотрела на других служанок. Вэньси была озадачена ее взглядом, но не стала с ней спорить.

- Принцесса уже встала? - Цзюнь Еян посмотрел на закрытую дверь и тихо спросил.

- Отвечаю Вашему Высочеству, принцесса все еще отдыхает, - как самая зрелая из них, Вэньси вежливо ответила.

- Идите на кухню и принесите завтрак для принцессы. Других женщин в резиденции нет. Теперь вас будет четверо вместе с принцессой. Вы будете отвечать за заботу о принцессе в повседневной жизни. Вы должны быть с ней все время. Просто скажите дворецкому, если вам

что-нибудь понадобится, - Цзюнь Еян собирался открыть дверь, когда посмотрел на удивленных девушек.

В резиденции пятого принца не было женщин. Однажды Цзюнь Ухэн послал нескольких служанок со всевозможными оправданиями, но все они были запуганы остальными слугами. Фактически, все эти слуги были его подчиненными, которые были ему верны.

- Да, мы собираемся приготовить еду для принцессы, - почтительно сказала Вэньси. Поклонившись, она ушла. Мумиан и Хонсю также последовали за ней.

Когда Бай Аосюэ услышала это, она поняла, что сейчас Цзюнь Еян войдет. Она невольно вжалась в одеяло.

Вот что увидел Цзюнь Еян, когда вошел в комнату - маленькое тельце было завернуто в одеяло, как кокон шелкопряда, оставив отверстие, чтобы дышать. Он понял по ее поведению, что Бай Аосюэ помнит, что произошло прошлой ночью. Принц засмеялся и сказал:

- Сюэ, ты не спишь? Мы должны позже пойти во дворец.

Когда Бай Аосюэ услышала слова Цзюнь Еяна, она пошевелилась, чтобы показать, что не спит.

- Сюэ... э-э ... вставай. Тебе надо умыться и одеться. Я попросил Мумиан и других приготовить тебе завтрак. Вчера вечером ты почти ничего не ела, так что сегодня тебе следует есть побольше, - Цзюнь Еян, казалось, не видел смущения Бай Аосюэ. Он просто продолжал говорить.

Бай Аосюэ рассердилась. Внезапно она приподняла теплое одеяло, села прямо и посмотрела на Цзюнь Еяна. Она сказала:

- Я не стыжусь! Хм!

Принц уставился на ее гордое, но такое милое лицо. Все эти люди в резиденции верили, что Бай Аосюэ была холодной и благородной, но в его глазах она была настоящей гордой и прекрасной королевой.

Теперь эта королева заговорила.

- Разве ты не пришел сюда, чтобы служить мне? Мне нужно одеться! - Бай Аосюэ взглянула на Цзюнь Еяна и притворилась высокомерной.

Принц подыграл ей:

- Как пожелаете.

Он действительно подошел к кровати Бай Аосюэ. Осторожно приподняв ее изящную ногу, он помог ей надеть приготовленные носки и туфли.

Бай Аосюэ не ожидала, что Цзюн Еян воспримет ее шутку всерьез. Щеки у нее стали красные, как вишни, стоит легонько ущипнуть, как потечет вода.

- Цзюн ... Цзюн ... Цзюн ... Еян! Тебе не нужно этого делать... - Бай Аосюэ запаниковала.

За две ее жизни это был первый раз, когда кто-то надевал на нее обувь. Она чувствовала, что это удивительно и невероятно. Казалось, что теплый поток прошелся по ее сердцу. Она была очень довольна.

Цзюн Еян посмотрел на Бай Аосюэ и сказал:

- Сюэ, ты моя жена, - в его ясных, как у феникса, глазах была неоспоримая твердость.

Бай Аосюэ, наконец, перестала спорить. Когда Мумиан, Хонсю и Вэньси вошли с посудой, они увидели эту сцену. Мужчина в черной шелковой мантии опустился на одно колено, приподнял ногу женщины и осторожно надевал носки и туфли, словно рассматривая сокровище.

В это время женщина, сидевшая на кровати, уже не была такой безразличной и беспечной, как раньше. Она была застенчива и счастлива, как девочка. Ее красивое лицо сияло, и она никого не замечала. Невозможно было отвести от них глаз.

Служанки переглянулись и молча улыбнулись. Они не хотели нарушать столь прекрасную сцену.

В конце концов, Цзюн Еян надел носки и обувь на Бай Аосюэ и встал, как будто ничего не произошло. Затем он позволил Мумиан и другим прислуживать Бай Аосюэ, а сам пошел ждать в переднем дворе.

По сравнению с этой приятной сладкой атмосферой, в малонаселенном переулке в столице происходили погоня и убийство.

- Мама! Почему мы должны бежать? Этот человек действительно мой отец?! - Бай Сусюэ следовала за Су Цяньцянью и с волнением продолжала спрашивать.

- Сусюэ, тебе нужно спрятаться. Я и твой отец уведем их. За это время вернись к семье Су, они позаботятся о тебе, - сказала Су Цяньцян, с тревогой глядя на дочь.

- Мама, кто они такие? Почему они преследуют нас? Неужели отец действительно бросил нас?!
- Бай Сусюэ не обратила внимания на то, что сказала Су Цяньцян.

Когда Су Цяньцян подумала о Бай Цивэе, ее сердце было полно негодования, но она ничего не могла сделать. Бай Цивэй только что развелся с ней и выгнал их за дверь. Он был достаточно милосерден.

- Сусюэ! Послушай, Бай Цивэй - не твой отец. Бай Лэй - твой отец! Эти люди здесь, чтобы убить нас. Иди, спрячься на время. Мы уведем их отсюда! - взволнованно прорычала Су Цяньцян.

Бай Сусюэ тоже поняла всю серьезность вопроса и сухо кивнула. После того, как Су Цяньцян и Бай Лэй тщательно спрятали ее, они сказали:

- Сусюэ, если мы благополучно вернемся, то будем жить вместе и двигаться дальше.

Бай Сусюэ натянуто кивнула и смотрела, как Су Цяньцян и Бай Лэй убегают. Спустя долгое время, заметив, что снаружи не слышно ни звука, она тихо встала и пошла по пути, по которому они ушли.

Кровь текла и извивалась, как ручеек. Спрятавшись за углом, Бай Сусюэ нервно выглянула наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/681970>